

Анна
Гурова

МАСТЕР ИЛЛЮЗИЙ
КНИГА 3

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г95

Гурова, А.Е.

Г95 Мастер иллюзий / А.Е. Гурова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 434 с. — (Миры Анны Гуровой).

ISBN 978-5-521-73625-6

Мастера Чистого Творчества всего Питера в ужасе — неизвестно как и откуда появился новый домен. Его называют Пятно Страха. Никто не знает, кто его демиург; туда невозможно добраться; домен окружен устрашающими неживыми стражами; и самое главное — он быстро растет, и на его территории угасает Дар.

Геля, которая как раз безуспешно пытается сдать последний выпускной зачет, получает странное и опасное задание — проникнуть в Пятно Страха и найти того, кто его создал...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73625-6

© Гурова А.Е., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Часть 1

Территория страха

Глава 1. ВОПРОС БЕЗ ВОПРОСА

— Годится, — сказала Антонина, придирчиво осмотрев полянку и окружающий ее березняк. — Так... Полнотуние. Ветер северный, умеренный. Спортсменов, собачников, пьяных компаний с магнитофонами и бомжей поблизости, вроде, нет. Группа, стоять.

Учительница остановилась в центре поляны, вытащила пачку сигарет, зажигалку, и принялась закуривать. За ее спиной зашуршали материалисты из нашей экзаменационной четверки, выстраиваясь полукругом. Все сосредоточенно молчали, готовясь блистать знаниями либо навыками — уж как потребуется. Откуда-то приятно пахло костром — в Удельном парке жгли прошлогодние листья. Вечерний майский ветерок блуждал между березовых стволов. Редкие острые травинки, проткнувшие плотный слой мертвых листьев, казались ярко-зелеными искрами в лучах заходящего солнца.

Антонина глубоко затянулась, выпустила облачко вонючего дыма.

— Сегодня — наш последний пленэр, — заговорила она своим громким каркающим голосом. — Формально ваше обучение закончено. Курс пройден, выпускные экзамены сданы — остается только получить диплом. Спрашивается — за каким чертом я притащила вас в эти сим-

патичные березки... Кто-нибудь из вас знает, что такое карты Таро?

— Ну, я слышал, — сказал Костик Малевич после долгой паузы. — Только как в них играть, не знаю.

— Это гадательные карты, — облила его презрением Антонина. — В одном из раскладов Таро последняя карта считается картой из другого гадания. Следующего, которое будет когда-нибудь потом. События, на которые она намекает, относятся к неопределенному будущему. Как первый шаг в неизвестность. Наше занятие — такая последняя карта. Поняли намек?

Четверо присутствующих с умным видом промолчали.

— Наше последнее задание, — продолжала Антонина, — будет несколько необычно... Чтобы вас не сбивать, я даже не стану его формулировать...

Экзаменующиеся молча хлопали глазами.

6

«Опять начинается, — уныло подумала я. — Загадки, невыполнимые задания вперемешку с воплями «бездельники!» и «выгоню на фиг!»... И даже помощи попросить не у кого...»

Не знаю, какой гад составлял эти экзаменационные четверки, но в мою попали ребята с курса, с которыми я не то, что не дружила, а вообще почти не общалась. Как колода карт — перемешали и вытянули первые попавшиеся.

Вот Лена (или Оля), фамилию не помню — кудрявая блондинка чуть постарше меня, с безмятежным лицом мадонны. Лену-Олю я легко могу представить тридцатисорокалетней, ласково смотрящей на собственных детей, но уж никак не демиургом, творящим миры... Свитер на ней малиновый и дымчатый, как этот закат над березами. Приятная девчонка. Но о чем с ней разговаривать — даже не представляю.

— Самое время подвести кое-какие итоги, — задумчиво продолжала Антонина. — Что дало вам художествен-

ное училище, помимо скудного общеобразовательного курса и кое-каких ремесленных навыков, с помощью которых вы будете зарабатывать себе на хлеб с маслом? Да, мне тут подсказывают — Чистое Творчество. Вы считаете, что стали обладателями уникальной специальности — мастер реальности. Вы считаете, что обрели способность творить материю силой воли и воображения. Подчеркну — считаете...

Другая девчонка из группы, кажется, Галушкина (тут как раз наоборот, не помню имени) — вот уж редкостное чучело. На курсе материалистов она гадкий утенок. Тощая, нескладная, ходит как-то крадучись. Волосы короткие, с одного боку торчат, с другого зализаны. Нос длинный, острый, бессмысленные птичьи глаза. Ни с кем не общается, все время молчит, и вдруг иногда покраснеет и что-то ляпнет — обычно невразумительно и не впопад. Ничего не умеет. Учится хуже всех — как ее до сих пор с курса не выгнали? Единственное, что она может сотворить быстро и ловко — какие-то заросли. Кустики, веточки, завитушки — как будто хочет спрятаться от всех за живой изгородью. То колючки, то цветочки, то колючки с цветочками. Сейчас, вроде устали на Антонину птичьим взглядом, а сама уже что-то растит потихоньку. Вон выюнок из земли попер... По-моему, это никакое не Чистое Творчество, а просто дурная привычка.

— В эту субботу у вас выпускной. Речи, цветы, выдача дипломов, бал, и прочая дребедень. Вы проститесь с учителями. Наверно, многие из вас этому в глубине души рады — больше никто не будет надоедать своими наставлениями. Детки, вы не понимаете главного! Учитель не говорит вам, *что* делать! Он говорит — *как*. А во взрослой жизни вам не станут объяснять и подсказывать — будут только требовать результат. Задумайтесь...

Третий — Костик Малевич. Такая же наша местная знаменитость, как приснопамятная Погодина, (она, к счастью, уже год как учится в Германии). Тоже потомственный мастер, которому Академия Художеств гарантирована с детского сада. Отличник, красавец, первый парень на деревне. Девчонки по нему, ясное дело, сохнут и вешаются на шею пачками. Но Костик к ним относится как-то насмешливо. Для него главное — Творчество. Я бы даже сказала, он на нем заиклен. Словом, такой весь безупречный, что невольно начинаешь искать в нем тайные пороки. Неспроста он, например, на прошлый Новый год нарядился в костюм оборотня — зубастая маска, перчатки с пришитыми когтями, — и напугал меня до полусмерти, неожиданно выступив из-под темной лестницы. Ох, недаром был так доволен, слушая, как я ору на все училище...

8

И последняя в четверке — я, Геля Щербакова, без пяти минут мастер реальности, увенчанный целой гирляндой дисциплинарных взысканий, последний представитель распущенного спецкурса «Д», в прошлом — обладательница персонального призрака-консультанта по имени Князь Тишины, особые приметы: синий, ехидный, требует человеческих жертв (только кто ж ему даст); утверждает, что он бывший ацтекский бог дождя, но, скорее всего, врет... Еще я носитель уникального Дара — способности творить из мертвой материи живую, — которым мне официально запрещено пользоваться. После восстановления в училище меня вернули на курс материалистов, где я пахала весь последний год, наравне со всеми готовясь к поступлению в Академию.

— Кто-то из вас пойдет работать по специальности, другие продолжают обучение в Академии Художеств, — разливалась соловьем Антонина. — О тех отщепенцах, кто забросит Чистое Творчество, и подастся, например,

в *бизнес* (последнее слово наставница буквально выплюнула, как нечто исключительно неприличное), здесь речь не идет. В любом случае, впереди у вас годы учебы, оттачивания профессиональных навыков. Но вы должны помнить об одном. Когда вы скажете себе: «мне больше нечему учиться» — в этот день одним мастером реальности на свете станет меньше!

Эк загнула... На травке пока посидеть, что ли?

— Антонина Николаевна, можно вопросик? — подал голос Костик Малевич.

— Можно.

— Мастер — это такой человек, который превзошел всех в своей области, верно? Но ведь рано или поздно возникает ситуация, когда учиться не у кого, потому что ты — лучше всех. Разве не к этому должен стремиться любой специалист? Стать первым...

— Стал ты первым — и что делать дальше? — вкрадчиво спросила Антонина.

Костик замялся. Раньше ему эта проблема в голову явно не приходила.

— Не пускать на первое место других, — подсказала я. — Давить конкурентов на корню.

Галушкина захихикала и тут же покраснела, испугавшись, что привлекает к себе внимание экзаменатора.

— Это путь не мастера, а раздувшейся посредственности, — припечатала Антонина. — Настоящий мастер никогда не останавливается.

— Да куда же ему идти дальше, если он уже пришел? — воскликнул Костик, всерьез озаботившись. Как же, для него «стать первейшим из первых» — не абстракция, а вполне конкретное, и даже не очень далекое будущее.

— Этой проблеме тоже посвящено наше занятие, — невозмутимо сказала Антонина. — Ну, давайте еще раз

намекну. Помните самое начало? Первый пленэр, вам по десять лет...

— Подражание природе, — подала голос Лена-Оля.

— Ага, вырастить лист лопуха, — проворчала я (у меня с этим лопухом были связаны не очень приятные воспоминания).

— Вот тогда вы, хоть ничего и не соображали, были куда ближе к ответу, чем сейчас, — сказала Антонина. — Но поскольку я все-таки ваш учитель, могу немного подсказать. Мы все минутку постоим, сосредоточимся и послушаем.

Наставница замолчала, и на полянке сразу стало очень тихо. Даже воздух как будто стал чище и прозрачнее. Заходящее солнце сквозит между стволами. Небо яркое, как огонь. И по сравнению с этим небом все в лесу кажется нереальным, сотканным из тумана — ветер дунет, и мир разлетится, исчезнет...

Взгляд скользит сверху вниз. Какие чистые краски... Нежная майская зелень, потусторонняя белизна коры. Лес — как размытая акварель, на ней скупые штрихи черной туши. Тонкой кистью выписаны черные пятна и полоски на стволах берез. Земля выстлана слежавшимися за зиму сухими листьями. В лучах заката они выглядят коричневато-розовыми — почти того же цвета, что небо, но гуще и теплее. Словно набросаны тонкие битые черепки из обожженной глины, остатки погибшей прошлогодней цивилизации. Высокие березы, окружившие полянку, кажутся полупрозрачными и как будто светятся изнутри. Веет какой-то силой. Какой-то... магией, что ли? Когда смотришь вверх, начинает кружиться голова. Кажется, что березы, наклонясь, внимательно смотрят на тебя сверху. Как бы решая — что бы такое с тобой сделать, возмнивший о себе человек?